

Ева

В л а д и м и р Ш о р о х о в

книга 3

серия: Зерно

12+

Зерно

Владимир Шорохов

Ева

«Автор»

2020

Шорохов В. Л.

Ева / В. Л. Шорохов — «Автор», 2020 — (Зерно)

ISBN 978-5-532-97811-9

Денис, работая в корпорации Врадж, пытается доказать начальству, что фантом в цифровом мире обладает разумом. Под найденным предлогом его увольняют, но он тут же оказывается в институте «Жизнь», против которого ополчилось полмира. Человечество болеет, и его популяция резко сокращается, именно с этой проблемой и пытается справиться институт. Запущены инкубаторы, и дети, выращенные искусственно, уже родились, но это оказалось только полдела, — им не хватало главного — «Зерна». Чтобы спасти смертельно больную мать, Денис выкрал Еву, сконструированную как мобильный инкубатор, но все пошло не по плану. Амбиции политиков и сектантов не дали закончить эксперимент и...

ISBN 978-5-532-97811-9

© Шорохов В. Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Серия: «Зерно»	5
1. Вы опоздали	6
2. Я уйду	8
3. Эмбрионы	10
4. Команда	12
5. Гипотеза «Зерна»	14
6. Что это?	16
7. Привет, братишка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Шорохов

Ева

Серия: «Зерно»

1 книга [«Убить гения»](#)

2 книга [«Хамелеон»](#)

3 книга [«Ева»](#)

4 книга [«Перло»](#)

5 книга [«Они живы»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Вы опоздали

– Из вышесказанного можно сделать вывод, что фантом является частью цифрового мира и в то же время не соответствует коду основной программы Врадж. Это и доказал мой эксперимент и расчёты, которые были вам предложены для ознакомления. А значит, фантом не программа, а часть мыслительного процесса самого оператора. Тут надо ещё работать, поскольку научных исследований так и не было проведено. Фантом смог стать отдельной личностью в цифровом мире.

– Стоп-стоп, вы хотите сказать, что это искусственный интеллект?

– Нет! Он не искусственный, он самый что ни на есть натуральный, полученный от оператора.

– Что вы имеете в виду?

– Фантом живой. А теперь, если вы не против, перейдём к следующему отчёту...

Денис ещё неделю назад сделал объявление на корпоративном сайте, а также развесил множество объявлений в здании о том, что у него сегодня будет лекция. Но к назначенному времени в зале, рассчитанном не на одну сотню слушателей, сидело не больше десяти человек, а в конце остались двое, и те, услышав, что фантом живой, встали и пошли к выходу.

– Спасибо за внимание, что нашли время...

Дверь захлопнулась, и он остался один в большой аудитории.

– Ну и ладно, всё равно они не правы, я знаю, я доказал, это надо только просчитать, и все поймут.

Денис работал четвёртый год в аналитическом отделе корпорации «Врадж». В его обязанности входила всякая рутина, включая анализ посещаемости по возрасту, социальному, половому и ещё посотне пунктов. Всё это можно было заполучить нажатием одной кнопки. В итоге его взяли на работу.

– Я опаздываю!

Денис забросал письмами своё начальство, а после целый час грузил их своими схемами и доказательствами, что цифровой мир стал разумным. Те выслушали и послали его выше. Кто знает, может, так и есть, решили они и, отделавшись от мальчишки, занялись своими привычными делами.

Он схватил свой терминал, запихал его в сумку и, прыгая по ступенькам, помчался к выходу. Нужно было попасть в здание, где находилось руководство. Они согласились его выслушать, но потребовали личного присутствия, никакой удалённой демонстрации проекта. Денис мчался, как угорелый.

– Не хватало ещё опоздать.

Но стоило ему шагнуть за бронированные ворота, которые, кажется, могли бы выдержать и танк, Денис остановился. Шумная толпа протестующих заполонила улицу. В последние годы в городе творилось что-то ужасное. Сперва это были мирные демонстрации. Все что-то требовали: то снизить налоги, то дать еды, то повесить выплаты и выделения субсидий, то вход в мир Врадж сделать бесплатным. Но со временем демонстрации стали перерастать в беспорядки. Горели машины, дома, а дружная полиция, похоже, этому только радовалась.

Денис огляделся по сторонам. Знал, что близлежащие станции метро уже были закрыты, соседние улицы патрулировали военные, а бежать вдоль митингующих он не рискнул. Пересекая шумную толпу, вышел на Минскую и, свернув на Ожогово, быстрым шагом направился в сторону моста. Если ему повезёт и полиция его не задержит, то сможет пересечь площадь и сесть в трамвай, направляющийся в Академгородок.

Повезло или нет непонятно, – Денис опоздал на полчаса. Запыхавшись, вошёл в комнату для докладов, где, кроме секретаря, никого уже не было.

– Прощу извинить, можете сообщить, что я прибыл, – сказал женщине, которая явно чему-то улыбалась.

– Вы опоздали.

– Да, но там были анархисты и эти, как их там... А, те, кто ждут конца света. Улицы перекрыли, я ведь ненадолго, всего-то, – Денис посмотрел на циферблат часов, что в своё время ему подарил дед. – Всего-то 36 минут.

– Они ушли, и скажу вам, юноша, Селивёрстов, ваш босс, был в гневе, ему досталось от начальства. Так что готовьтесь.

– К чему? К новому докладу? Я хоть сейчас готов.

– Боюсь, вы ошиблись, сдайте пропуск на выходе.

– Хорошо, а что они сказали, когда? Может, я могу зайти прямо сейчас?

– О нет, даже не рискуйте.

Она больше не сказала ни слова, развернулась и ушла.

– Вот надо же так, вот блин, – заскулил он от отчаяния.

Денис так долго уговаривал Селивёрстова об этой встрече, и профукал её.

– Ладно, может, и к лучшему. Может, мне удастся собрать больше фактов, и тогда пове-
рят.

Денис со многими разговаривал о фантомах. Про них знали, писали, делали отчеты, но что это такое, никто не мог сказать. Они появлялись и уже больше никуда не девались из цифрового мира Врадж, что когда-то был создан человеком. Теперь существовало два мира: тот, что наполнен гарью и злобными выкриками анархистов, и цифровой – без воин, голода и смерти.

Мир Врадж существовал уже не первый век. Сперва его создали как антидепрессант. Если раньше можно было поехать в отпуск отдохнуть, то после того как города растянулись на сотни километров, пожирая всё вокруг словно спрут, ехать уже было некуда. Только цифровой мир Врадж и стал успокоением для души человека.

2. Я уйду

Расстроенный Денис вернулся на работу. Оставался ещё час до конца рабочей смены. Он вошёл в зал, где одновременно сидели человек сорок за своими мониторами, что-то там искали и стучали по клавиатурам.

– Это тебе, – протянула девушка бумагу, на которой был написан приказ об увольнении с формулировкой о корпоративном неуважении.

– Какое неуважение?

– Не знаю, он подписан, и твой пароль к сети уже не действует.

Денис не поверил, включил терминал, на экране появилось окошко с просьбой вбить личный код. Он быстро его вбил, появилась надпись «отказ в доступе».

– Козлы! И все из-за чего? Я ведь не виноват.

– Извини, правила. Я принесу тебе коробку, чтобы ты собрал свои вещи, – сказала девушка и куда-то ушла.

Денис был ошарашен новостью. «Да, опоздал, но это ведь не повод. А может, как раз повод?», – подумал и, открыв стол, стал доставать свои бумаги. Через пять минут было все кончено, еще хотел подойти к Селиверстову, но ему преградил путь охранник, что все это время стоял в стороне и ждал его.

– Не положено, пойдём, – вежливо показал рукой в сторону лифта.

Денис вышел за ворота, что как крепость огораживали несколько кварталов корпорации «Врадж». На душе стало противно, да ещё этот дождь с ветром. Посмотрел на дорогу, по которой вместе с бурными потоками текла грязь, что осталась после утренней демонстрации.

– Иди, здесь не положено стоять, – сказали ему на проходной.

Денис передёрнул плечами от падающей воды и, схватив коробку с бумагами, побежал в сторону станции метро.

– Цветков Денис?

В стороне остановилась машина, и из открытого окошка донёсся голос.

– Да.

Дверь открылась, его пригласили сесть.

– Можно с вами поговорить? – сказал женский голос.

– Да, но я спешу.

– Я не отниму у вас много времени.

– Хорошо, – сказал Денис и с трудом залез в машину вместе с коробкой.

С него ручьём текла вода. Немолодая женщина улыбнулась его виду, протянула салфетку, чтобы он вытер лицо.

– Спасибо.

– Денис, я предлагаю вам работу.

– Но у меня есть...

– Кажется, уже нет, – сказала она, посмотрев на коробку с вещами.

– Это временно, я найду.

– Я предлагаю работу у нас.

– У вас? А это где?

Денис всегда думал, что нет ничего более крутого, чем работать в корпорации «Врадж». Всегда считалось, что это пожизненный контракт, пока ему не подсунили бумажку с приказом об увольнении.

– Я предлагаю работу в институте «Жизнь».

– Но я ведь... У меня другая специальность.

– Нет, вы именно тот, кто нам нужен. Ведь именно вы доказали существование фантомов.

– А откуда вы знаете? – в компании, где он работал, были жесткие правила и высокая секретность.

– Вы хотите доказать свою гипотезу?

– Да, но...

– Тогда я буду ждать вас завтра в восемь утра, вот, – женщина протянула ему визитку с координатами. – Она же и пропуск для вас, не потеряйте. Мы договорились?

– Да, но...

Денис растерялся, ещё не пришёл в себя от того, что его выкинули за дверь, как котенка, а теперь эта женщина.

– Да, конечно же, – ответил он.

Тут же открылась дверь машины, говоря тем самым, что разговор закончен. Он посмотрел на поток воды, что лил с неба, плечи сами сжались, и вышел из машины.

– Я буду, – сказал Денис. Машина тронулась.

Придя домой, он осторожно поставил уже изрядно размокшую и разваливающуюся коробку.

– Это что? – спросила его Нонна, девушка, с которой жил уже почти полгода.

Она как-то прилипла к нему в баре, когда отмечали день рождения его брата Лёвы, и с того самого момента они были вместе. Нонна работала в школе. В меру грустная, в меру весёлая, в меру вспыльчивая.

– Ах, это, ну, попросили меня...

– Уволили? Лопух, я же говорила тебе сидеть смирно, а ты всё со своими глупыми идеями. Кто ты теперь? Пустое место. Ну, за что мне такое наказание? Что делать?

– Я завтра иду на другую работу.

– Куда? – сощурившись, спросила она.

– Вот, – Денис протянул визитку.

– Ты с ума сошёл. Ты знаешь, что они там делают? Они же...

– Сказали, что я смогу доказать свою гипотезу фантомов, что...

– Ты точно чокнулся. Если пойдёшь туда, я уйду.

– Не надо так, они, может, не такие монстры, как про них говорят в новостях.

– Я тебя предупредила.

Нонна уже не первый раз ставила ультиматум Денису. Хотела спокойной жизни, а не скитаний по съемным комнатам.

Денис проснулся рано утром, не хотел опоздать на встречу, может, это его единственный шанс найти истину.

– Ты уходишь?

– Да, мне надо спешить.

– Я уеду к маме, ключи оставлю...

– Ну, потерпи ещё немного, всё будет хорошо.

– Ничего хорошего не будет. Иди, – как-то равнодушно сказала она и повернулась к нему спиной.

3. Эмбрионы

Уже через час Денис подходил к охране. Высокий забор, словно за ним тюрьма, кругом камеры и водяные пушки, отпугивающие любителей приключений. Аккуратная территория: газончики и подстриженные деревья. Вежливые охранники, которые, проверив визитку, выдали временный пропуск и показали в какой корпус надо следовать.

– Идёмте, – без лишних слов обратилась к нему женщина, что разговаривала с ним в машине. – Добрались нормально?

– Да, спасибо, всё хорошо.

– Наш институт располагается немного в стороне, но это и понятно почему. Наверно, слышаны про нас?

– Да, всякое говорят. А конкретно, чем вы занимаетесь?

– Мы спасаем человечество.

– Спасаете? Это как так?

Денис видел новости, как институт осаждали митингующие, чтобы запретили эксперименты с человеческими эмбрионами. Он и сам считал, что это неправильно, – хватит того, что люди наэкспериментировали с животными и растениями, отчего в экосистеме произошел дисбаланс.

– Да, спасаем. Когда ты последний раз слышал детский смех?

– Вчера, у нас за стенкой живёт семья, у них ребёнок, а что?

– Тебе повезло, идём сюда.

Они прошли в длинный коридор. Денису выдали медицинский халат, шапочку для волос и попросили сменить обувь.

– Так положено, потом поймёшь почему.

Через несколько минут он был готов.

– В школе, где я училась, когда пошла в первый класс, их было 12, десять лет назад их было 6, в прошлом году только 2. Мы не решаем проблему, почему так происходит, – для этого есть другие институты. Европа в своё время пыталась исправить ситуацию, устраивая войны на африканской территории. Беженцы частично компенсировали нехватку рождаемости, но и они оказались подвержены болезни. Её не видно, но она проникла глубоко в геном человека. Тут много причин: экология, социальная обстановка, экономика, но главный удар был нанесён питанием и медициной. И теперь человечество стоит на грани вымирания.

– Шутите?

Денис никогда над этим не задумывался, наоборот придерживался мнения, что численность населения надо сократить.

– Если так пойдёт, то уже через 70 лет школы закроются. И что тогда?

– Не знаю, – ответил Денис и пожал плечами.

Они спустились на лифте на несколько этажей вниз и вошли в светлое помещение, а оттуда в длинный коридор, где с одной стороны шла стеклянная дверь.

– Вот наше богатство.

Денис остановился. Ровные ряды, похожие на широкие столы, в которых посередине размещалась продолговатая колба, похожая на прозрачное яйцо.

– Человеческие эмбрионы.

– Дети?

– Нет, это ещё не дети, но скоро ими станут. Именно этим тебя и пугают в новостях. Современные женщины не могут выносить плод, – он отторгается организмом. И пока медицина борется, как это исправить, мы выращиваем людей.

– Это неправильно, – прильнув к стеклу, сказал Денис.

– Институт имеет лицензию на право работать с человеческими эмбрионами. Вырастить их не так уж и трудно.

Денис помнил, как его мать ходила беременной, а после у него родилась сестра. Он был совсем маленький, клал голову ей на живот и слушал, как бьётся её сердце сестры, а после она стала пинаться. Это было чудо, и он так всегда считал. Но теперь, смотря на столы, где лежали зародыши, ему стало не по себе.

– Но это неправильно, так не должно быть.

– Верно, не должно быть. Но если мы ничего сейчас не сделаем, то через 120 лет на Земле никого не останется. Да, против нас многие, и те же самые фанаты, что ждут конца света, корпорации, военные, политики и религиозники всех мастей. Но все они думают о деньгах. Мы – о жизни.

– А зачем я вам нужен?

Вдоль столов-инкубаторов ходил персонал и проверял показания на экранах. Они прошли дальше. Денис прикинул, что в одном зале было около пятидесяти колб. А таких залов он насчитал не один десяток.

Валерия, так представилась женщина, повела его дальше.

– Как-то бесчеловечно, а по-другому никак?

– Можно, но долго и нет гарантий. Это ведь не означает, что мы заменяем естественный процесс размножения. Вспомни голод в Ирландии, грибок уничтожал картофель. Со временем вывели устойчивый сорт и накормили им Европу. А после точно так же вывели коров, баранов, свиней, кур, и опять прилавки были заполнены едой.

– Но там еда, а тут, – Денис до сих пор не мог поверить в то, что увидел своими глазами. Детей выращивали, как кроликов.

– Идём, я познакомлю тебя с командой.

– Но вы не сказали, зачем я вам нужен.

– Сейчас узнаешь, но сперва приложи руку к экрану, чтобы сканер считал твои капилляры.

4. Команда

Валерия вошла в длинный зал со множеством приборов, значение которых Денису было непонятно. Персонала было немного: кто-то, уткнувшись в монитор, строил графики, кто-то ковырялся в микросхемах с паяльником.

– Познакомься, Кира, наш генетик, Феликс, цифровой мир – его стихия. Милена, она знает столько языков программирования, как никто другой на свете. И Влас, он познал, что такое зерно.

– Зерно? Здравствуйте.

Все, кто занимался своими делами, подошли к Валерии и с любопытством посмотрели на юношу, который, стесняясь, словно попал в новый класс, жался к женщине.

– Здравствуйте, – ещё раз сказал он и протянул руку Феликсу.

– Здесь мы пытаемся разобраться в причине сбоя, что пошло не так. Кира, какие у тебя показатели?

– Проверила эмбрионы, что вчера разморозили, всё идет по плану, деление клеток началось. С теми тремя, которые вчера перевели в инкубатор, тоже всё хорошо. Я бы сказала, инкубаторная работа отлично.

– Видишь ли, Денис, как ты это говоришь, люди давно научились выращивать людей в пробирке, – сказала женщина. – Не мы это первые изобрели, всё изначально заложено в яйцеклетке: она сама знает, что делать. Мы лишь поставляем питательный раствор и всё. Но тут-то и проблема.

– Вот именно, что проблема. И я не знаю, что с этим делать. Они здоровые, – Кира посмотрела на Дениса и добавила. – Рождённые дети по всем показателям самые что ни на есть здоровые, но они резко отстают в развитии по умственным параметрам.

– Это животные, – закончила за неё Валерия. – Они не могут думать. У них отлично развиты рефлексы. Они заучивают действия, как животные, но не как человек.

– После того как подрастают, приобретают простые навыки, но что бы мы ни делали: думать они не могут.

– Думать? – удивился Денис.

– Да, они тупы, как мой Нежить, это у меня дома был кролик, он только ел и гадил. Но был в то же время милым и пушистым, но глупым.

– Думать, – повторил Денис и подошёл к монитору, на котором демонстрировались кадры камеры наблюдения, что, по всей вероятности, находилась в комнате, где жили дети. – Они безумны?

– Нет, они нормальны, – пояснила Валерия. – У них нет психического отклонения, в этом отношении они здоровы.

Ребенок на мониторе очень аккуратно причёсывался и делал это, похоже, постоянно. Другой же ходил и рассматривал на стенах картинки и что-то бубнил себе под нос. Третий сидел на полу и пел непонятные песни. Все выглядели вполне нормальными детьми. Если сейчас сделать стоп-кадр, то даже не подумаешь, что они не такие, как другие дети.

– А почему?

– Вот над этим мы бьёмся уже не первый год, – сказала Кира и отошла в сторону.

– А все дети такие?

– Да, все, – сказала Валерия. – Мы решили, что виной питательный раствор или излучение. Но потом подвернулся случай: нам удалось изъять несколько эмбрионов у женщин. Они не могли их вынашивать, организм стал отторгать. Поместили в инкубаторы. Были сложности, но Кира справилась. Как положено, дети родились в срок.

– Смешно звучит, родились, – сказал Денис, понимая, что ребёнка просто вынимают из инкубатора и заставляют дышать воздухом.

– Как бы то ни было, но они родились. И вот эти дети, – Валерия подошла к мониторам, и Кира включила запись. – Они нормальные.

На экране появилось изображение девочки, которая читала вслух, а мальчик, сидевший рядом, лепил фигурки из пластилина.

– Да, нормальные. Ничем не отличаются от остальных детей, рождённых от матери, – сказала Кира. – Поэтому мы и выдвинули теорию «зерна».

– Зерна?

– Как угодно можно это называть. Но на практике получилось, что дети, зачатые и выращенные в инкубаторе, не обладают главным – человеческим сознанием. Они рождаются животными.

От этого вывода Денису стало противно, и он непроизвольно поморщился. За спиной с лёгким шипением открылась входная дверь, Валерия повернулась и пошла навстречу вошедшему мужчине.

– Добрый день, Яков.

– Здравствуй. Думаешь, он добрый, этот день?

– Хочется в это верить.

– Есть успехи?

Яков почти каждый день появлялся в институте, это была его обязанность. Он был связующим звеном между учёными и советом основных акционеров института.

– Нет, – коротко сказала женщина.

– Завтра заседание правления, мне надо им хоть что-то сказать.

– Это тебе не растения, это...

– Знаю, но пятнадцать лет...

– За это время мы смогли научиться выращивать, это само по себе большой прогресс.

– Им нужны здоровые дети, а не лысые обезьянки, – Яков посмотрел на монитор с камеры наблюдения.

– Нам нужно время, ты же знаешь. Мне кажется, что мы где-то очень близко. Ходим рядом, вот только не можем пока понять, что ищем.

5. Гипотеза «Зерна»

– Мне нужно твоё одобрение, чтобы ввести мальчика в курс дела, – сказала она, обращаясь к Якову.

– Похоже, ты уже всё решила.

– Да, но всё же формальность.

– Я согласен, если он останется тут.

– Думаю, с этим проблем не возникнет. У него есть потенциал: увидел то, от чего другие отмахивались.

– Всё думаешь про «зерно»?

– Не знаю, может, мы и ошибаемся, надо попытаться.

– Хорошо, действуйте. А волков, – так Яков говорил про Совет директоров института.

– Я возьму на себя.

– Спасибо тебе.

Мужчина быстро развернулся и пошёл к выходу.

– Влас, покажи.

Валерия прошла в конец зала, где находились кресла и шлемы ИБС для погружения в мир Врадж. Рядом стояли приборы и доски, на которых были написаны формулы программирования. Денис остановился и стал внимательно считывать показатели с мониторов, – они были ему знакомы. А после развернулся и бегло просмотрел, что было написано на доске, взял маркер и, подойдя к ней, стал зачеркивать надписи.

– Что ты делаешь? – возмутился Влас.

Валерия промолчала, но рукой остановила Власа, а Денис, уже не обращая ни на кого внимания, делал свои пометки на доске.

– Это неправильно. Если следовать этому алгоритму, его не поймать, он уйдет. Вот тут нужно сузить, а здесь он падает, – юноша быстро перечеркнул почти половину записей, положил маркер, повернулся к Валерии и спросил. – Кто это писал?

– Я, – смущённо сказал Влас и, подойдя поближе к доске, сделал несколько своих поправок. – Так, наверно, лучше.

– Это код фантома?

– Есть гипотеза, мы не можем ее опровергнуть и не можем доказать, – начала Валерия.

– Землю окружает эфир. Нет приборов или каких-то научных доказательств. Но этот эфир хранит в себе знания человечества за всю его историю существования. И, возможно, в эфире хранятся знания, что нам ещё не даны. Также есть гипотеза «зерна». «Зерно» – это споры, мы их не видим и не можем определить никакими приборами. Нас «зёрна» окружают повсюду, они проходят сквозь нас. Эти «зёрна» несут частичную информацию из эфира. И если у человека приживается такое «зерно», он получает вторую личность. Человек может помнить то, чего с ним никогда не было. Руис Сафон говорил на языке, который давно исчез, а Христиан Гофман описывал ещё не открытые страны. Джеймс Грегори написал формулы, смысл которых стал понятен только спустя 120 лет. А Престон Лилиан разговаривал на семи языках, которые никогда не изучал. Примеров сотни. Также есть раздвоение, растроение личностей. Психологи говорят, что это болезнь. А что если в человеке прижилось несколько «зёрен» со знаниями людей, которые раньше жили?

– Постойте, постойте, – замотал головой Денис. – Вы хотите сказать, что есть эфир знаний, и есть некие «зёрна», которые могут их переносить?

– Это гипотеза.

– Ладно, пусть так, значит, у каждого человека есть такое «зерно». Но откуда оно берётся?

– Ты видел отчёты нашей работы. Эмбрионы, зачатые в инкубаторе, не обладают разумом. Но эмбрионы, зачатые в живом человеке, а после выращенные в инкубаторе, родились с сознанием человека.

– Но это может быть случайностью, – сказал Денис.

– Боюсь, что нет.

– Значит, вашим эмбрионам не хватает «зерна»?

– В теории да, – спокойно сказала женщина и показала рукой на кресло с ИБС, который уже настраивал Влас.

– А если так. То яйцеклетка в организме матери, когда начинает жить и делиться, получает как бы от неё «зерно». Я верно понимаю?

– Да, но только мы не можем этого доказать и не знаем, когда это происходит. И делится это «зерно» или попадает извне. Всё это только теории.

– Но выходит, по вашим экспериментам, это уже не теория, а факт.

– Даже если это так, – сказал Влас, – нам нужно то самое «зерно», о котором идёт речь, а его как раз у нас нет, если не считать вот этого, – он показал рукой на кресло со шлемом ИБС. В соседнее кресло села Валерия и кивнула Денису, приглашая и его присоединиться.

– Оно там?

– Вот мы и хотим узнать, – сказал Влас и тоже сел в соседнее кресло.

– Стоп, а при чём тут Врадж и «зерно»? Оно ведь не есть в цифровом виде, ведь должно быть чем-то иным.

– Чем? – поинтересовалась Валерия.

– Ну, не знаю...

– Расслабься и наслаждайся поездкой, иначе мне придётся тебя убить, – пошутила Милена и надела Денису на голову шлем ИБС.

6. Что это?

Сознание Дениса незаметно из лаборатории института перенеслось в мир Врэдж. Ему нравилась сама идея цифрового мира, – он сам часто бродил по уровням и смотрел на чистые города. Но сейчас Денис оказался на вид в той же самой лаборатории, но это было не так.

– Идём.

Он увидел знакомое лицо Валерии и подошёл к женщине, – тут же буквально из воздуха появился Влас.

– Несколько лет назад в институте авиации произошёл трагический случай. Студенты находились через ИБС в виртуальном классе и изучали строение самолета. В здании, где были подключены студенты, произошёл пожар. Когда пришли их отключать, все уже были мертвы, задохнулись от дыма. Никто не выжил, хотя пытались реанимировать, и система пожаротушения сработала быстро. Но в виртуальном классе, где были студенты, от них осталось вот это.

Валерия подвела Дениса к столу, на котором стояла колба, внутри неё висела светящаяся горошинка.

– Мы так и не смогли определить что это, некоторые самоликвидировались, распались, другие потухли. Но несколько нам удалось сохранить, поместив их в нейтральное поле.

Денис подошёл и внимательно стал рассматривать этот странный предмет.

– Это оно? – спросила Валерия Дениса.

– Что?

– То, что ты пытался доказать.

– Нет, – уверенно ответил Денис.

– Нет? – спросила Валерия.

– Нет. Это что-то иное. Я искал фантомы, они появляются в мире Врэдж как самостоятельно мыслящий персонаж. Об этом в руководстве корпорации знают, но похоже, они также не могут понять, что это такое и откуда конкретно берутся. Знаю, что было несколько смертей операторов, после чего в мире Врэдж появлялся их фантом. Складывалось ощущение, что оператор до сих пор был подключен. Фантом сам всё делал, он имеет форму, как сейчас вы или я. Но его владелец в реальном мире умирал.

– Вот оно что, – удивилась Валерия.

– Да, поэтому я и искал доказательства, что во время смерти, если оператор подключён, его сознание, или, по крайней мере, часть его, так и оставалась в цифровом мире. А после уже сознание продолжало самостоятельно жить. Слово он разумный. Вы представляете, это ведь доказало бы, что мир Врэдж уже не просто игрушка для людей, а что он живой.

– Ты меня озадачил. Почему об этом нигде не сказано?

– Они боятся огласки. Я смог с этим ознакомиться только потому, что это была моя обязанность. Ну, сами представьте, что будет с их корпорацией, если станет известно, что человек не умер. Что тогда? Как определить его законные права на имущество в реальном мире? Как? Наследники засудят корпорацию. Да и кому интересно быть в мире Врэдж, когда там живут призраки, в моем случае, это фантомы.

– Да, ты прав. Значит, это не фантом?

Женщина осторожно взяла в руки колбу с нейтральным полем, в котором плавала светящаяся горошина.

– Может, это как раз и есть ваше «зерно»? – предположил Денис.

– И как узнать? – поинтересовался Влас. – Мы даже не думали о том, что из материального мира сюда что-то может попасть.

– Но ведь вы же сами сказали, что не знаете, что такое «зерно», – продолжил рассуждать Денис. – Если при обучении студентов применялись специальные шлемы ИБС, не те, что для

обычных пользователей, то тут может и скрываться первая загадка. В моем случае, операторы при смерти либо просто умирали, ничего не оставив в цифровом мире, либо оставляли фантом. Но вот этого, как у вас, я ни разу не видел.

– Но в мире Врадж, если кто-то из операторов умирал, то они, – Влас ткнул пальцем в колбу, – могли и разрушиться. И никто бы не узнал.

– Могли, – согласился Денис.

– Если бы это произошло с одним или несколькими погибшими студентами, можно бы было прийти к мнению, что это сбой системы. Но у вас было, как понимаю, ровно столько этих штук, сколько погибло. А значит, это уже не случайность. Выходит, они что-то очень важное оставили здесь. А именно вот это «зерно».

– Не спеши делать такие выводы, – сказал Влас.

– А если это всё же то, что вы ищете, почему бы не попробовать перенести его обратно в реальный мир?

– Как? – спросила его Валерия.

– Я не знаю, – Денис развёл руками. – Но если бы это удалось, а после удалось поместить в ваш эмбрион, что в инкубаторе. А если бы...

– Денис.

– Да?

– А ведь ты прав, – согласился с ним Влас. – Может, это как раз и есть то самое недостающее звено, что нам требуется.

– А-а-а... Об этом ещё кто-то знает? – спросил Денис Валерию.

– Только члены нашей команды, ещё руководство и...

– Значит, знают, – немного расстроено сказал Денис.

– Да и более того, нам стало известно, что подобными исследованиями занялись китайцы.

– Что же это такое? – задумчиво спросил Денис и стал внимательно рассматривать светящуюся горошинку. – И почему она светится, зачем ей это? А если это...

Валерия вместе с Власом отошли в сторону, они посмотрели на странного юношу, который забыл про их присутствие и уже разговаривал сам с собой.

– Он в твоей команде, – сказала женщина. – Попробуйте вместе разобраться, что это. Если оно попало сюда из реального мира, то вам надо постараться вернуть его в наш мир. Я тебе отдам в распоряжение четвертый отдел, но сделай мне это.

– Даже не знаю...

– Сделаем, сделаем, – тут же сказал Денис. И осторожно поставив колбу на стол, подошел к Власу. – Нам надо заполнить их шлемы и протоколы связи, а после...

7. Привет, братишка

– Это... Это...

После того как Денис снял шлем, он долго не мог прийти в себя. Теперь вместо одного фантома, за которым он гонялся и доказывал, что он разумный, появился новый вариант фантома, – только неактивный. «Что же это такое?» – думал он, вставая с кресла и смотря в удивлённые глаза Киры.

– Теперь ты обладатель тайны и выход в город закрыт.

– Как закрыт? – оторвавшись от своих мыслей, ошарашенно спросил он.

– Все члены команды, кто работает над эмбрионами, живут прямо здесь, в институте, – сказала Милена. – Это правило.

– А у меня там дом, цветок, его надо полить.

– Привезём мы тебе твой цветок, – сказала Валерия.

– А еще у меня Нонна.

– Извини, но она ушла.

– А... Откуда вы знаете?

Валерия строго посмотрела на юношу, который явно был растерян от услышанного.

– Эти правила для всех, и ты поймешь их преимущества. И так, с основной командой ты знаком, твой допуск и номер, где будешь жить, тебе покажет Милена. И как приведёшь себя в порядок, приступим к работе.

– Но у меня даже нет...

Денис имел в виду одежду. Но когда пришёл в свой небольшой, но очень уютный и светлый номер, убедился, что в шкафу было всё необходимое.

– Ух ты, даже свой душ.

Отдельный терминал на столе, пачка бумаги, карандаши и стенд с маркерами, чтобы даже здесь можно было работать.

Его мысли кипели. Он быстро переоделся и спустился на лифте в подвал. Охраны не было видно, но везде приходилось открывать двери с помощью электронного ключа. Зайдя в лабораторию, не знал, что делать.

– Я туда, – кивнул он на кресло и, сев в него, надел шлем ИБС.

– Ты только ничего не нажимай, – как только Денис перешел в иной мир, сказал ему Влас.

– У нас немного их осталось. Пока экспериментировали, как сохранить, много потеряли.

– Хорошо. А не пробовали его на излучение? Ах, да, это же не физический предмет. Значит, это и есть «зерно»? Что же ты из себя представляешь?

Денис почти весь день просидел в цифровом мире, рассматривая, словно редкий цветок, светящуюся горошину в нейтральном поле. У него появилось десяток идей, как измерить код «зерна», но в то же время он понимал, что они все неверные. Денис думал о нём как о реальном веществе, а оно было в цифровом. И как цифровое перевести обратно, он не знал.

Несмотря на то, что обстановка в городе стала накаляться, движение стало беспокойным, люди не говорили напрямую о конце света. Они, как животные, чувствовали, что скоро что-то должно произойти. Многие перестали работать, кто-то ушёл в наркотический цифровой мир и не хотел признавать реальность. Даже появились секты, которые считали за благо умереть физически в процессе странствия в мире Врадж. Были просто анархисты, которым на всё было наплевать, – они готовы были всё жечь и воевать ради войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.